

- "Откуда ты знаешь, что я не получу слишком сильный удар и не умру."

Сказал Ажар Ли.

Старый Тан бросился и замахнулся на Ажара, и тот едва успел увернуться, пригнувшись и снова перекатившись.

- "Я сказал, что постараюсь не убить тебя."

Сказал Старый Тан.

- "И у тебя мало времени, чтобы беспокоиться о чем-то, кроме предстоящей битвы, мальчик."

- "Черт возьми, тогда, наверное, мне придется это сделать."

Ажар поморщился, когда Старый Тан снова бросился к нему. Ли одобрительно кивнул, когда Ажар уклонился от очередного удара старика, а затем нанес ему сильный удар в бок. Старый Тан с улыбкой поглотил удар, прежде чем наброситься, как дикий зверь, схватив Ажара за руку железным наместником.

Старый Тан был прав. У него не было настоящих навыков боевых искусств. Его удары были тяжелыми и дикими, совсем не контролируемые. У него не было никакого чувства работы ног. Но то, что у него было, - это чудовищная скорость, сила и выносливость в сочетании с почти животным инстинктом, точно знающим, когда и куда двигаться.

Ли видел, как рвется кожа Ажара, когда руки Старого Тана, привыкшие быть твердыми, как камень, терлись о плоть рейнджера, как мясорубка.

Ажар воспользовался этим шансом, чтобы пнуть Старого Тана в лицо. Подошва кожаного ботинка врезалась старику в лицо.

- "Как тебе это нравится?"

С улыбкой спросил Ажар. Когда он убрал ногу, перед ним предстало лицо Старого Тана, немного грязное, со следом от сапога, но невредимое. Что было еще более угрожающим, так это злобный взгляд, испепеляющий его.

- "Ты все еще думаешь, что это игра, мальчик?"

Старый Тан стиснул зубы.

Ли моргнул, услышав крик Ажара.

Рейнджер отшатнулся, кровь хлынула из открытого плечевого сустава, где Старый Тэйн

оторвал ему руку. Если бы у него работала другая рука, он попытался бы остановить кровотечение, но она безвольно повисла, и кровь текла из раны, как вода из открытого крана.

Красный цвет окрашивал траву, и Ли, взглянув вниз, увидел, что змей, вместо того чтобы взволноваться от запаха крови, еще больше съежился у его ног. Он понял, что это было не потому, что она потеряла свою жажду крови, нет, это было потому, что она никогда не могла себе представить, чтобы приблизиться хотя бы на дюйм к монстру, известному как Кровавый Кулак.

- "Сражаться-значит убивать. Бороться-значит выживать. Сражаться-значит доказывать, что ты достоин жить."

Старый Тан посмотрел на руку Ажара, которую держал в своей руке, и усмехнулся.

- "Ты недостоин этого."

С рычанием Старый Тан бросился вперед и ударил отрубленной рукой прямо по груди Ажара, как битой, опрокинув рейнджера на спину.

Ажар не встал, его дыхание стало слабым из-за потери крови и шока.

Старый Тан хмыкнул и бросил руку к телу Ажара. Он повернулся к Ли и кивнул.

Ли махнул рукой.

Зеленые щупальца исцеляющей магической энергии засияли из плечевого сустава Ажара, потянулись к оторванной руке и вернули ее на место. Общее мерцание изумрудной магии омыло его, исцеляя все остальное.

Старый Тан бросил почти раздраженный взгляд на кровь, заливавшую его руки. Он быстрым и точным движением опустил руки вниз, сбросив лишнюю кровь на лесную подстилку.

Ли показалось, что Старый Тан был силен. Не только из-за многочисленных рассказов старика, но и из-за его статуса. Он был 55-го уровня, самый высокий из всех людей, с которыми Ли сталкивалась до сих пор. Даже личная гвардия герцогини в золотых доспехах была в лучшем случае 50-го уровня.

Старость не понизила его уровень, что имело смысл. В конце концов, уровни должны были быть кристаллизацией опыта. Возраст сильно ухудшил все его физические характеристики до такой степени, что, хотя он, безусловно, знал впечатляющий набор классовых навыков и способностей, он больше не соответствовал требованиям статистики, чтобы использовать их.

Его тело стало моложе, эти ограничения были сняты, обнажая миру Кровавого Кулака еще раз, и это прозвище было очень подходящим.

До Ли дошло, почему у Старого Тана, героя войны, не было настоящих гостей и друзей. Конечно, это было потому, что старик замкнулся в себе, но также и потому, что его репутация предшествовала ему. Его титул "Кровавый кулак" был возведен на вершине горы трупов, и эта гора даже сейчас отгоняла простых людей от фермы.

Ажар снова встал, и Ли осмотрел рейнджера. Ли не стал бы возражать рейнджеру, если бы он отказался от тренировок в этот момент. В конце концов, он мог уйти в любой момент. Этот уровень абсолютной жестокости, с которым ему придется столкнуться, был сродни пытке.

Но Ажар улыбнулся, оскалив зубы в почти безумной усмешке, когда встал перед Старым Таном.

- "Не зря же тебя называют Кровавым Кулаком, а?"

Ажар пригнулся, принимая боевую позицию.

- "Тогда, пожалуй, мне пора стать серьезным."

Взгляд Старого Тана исказился в усмешке. Их улыбки были одинаковыми, подпитываемыми стремлением, граничащим с чистым безумием.

- "Я знал, что не ошибся, выбрав тебя. Это ощущение крови на моих кулаках. Избиения и сокрушения. Как же мне этого не хватало! Если ты уважаешь меня, мальчик, то не падай так легко снова."

Ли откинулся на спинку стула, наблюдая, как они снова дерутся, готовый в любой момент исцелить Ажара. Тем временем он общался с Заганом.

- "Итак, что именно ты сделал?"

- "Ты помнишь, где мы впервые встретились?"

- "Когда ты прятался в теле этого бандита?"

Да.

- "Тогда ты поймешь. Герольды, такие как мой персонаж, способны даровать силу смертным, основанную на грехе, который мы воплощаем. Я-глашатай жадности, и всем глупым желаниям людей, которые жаждут и хотят сверх своих возможностей, я могу дать удовлетворение".

Ли кивнул. Это была сила, основанная на знаниях, а не официальное заклинание или навык. Демоны, как и в классической мифологии, могли заключать договоры со смертными и исполнять, в ограниченном объеме, желания за определенную плату.

- "Разве это не будет стоить старику души?"

- "Ничего такого экстремального. Сила, которую мой персонаж дарует пожилому человеку, временна, подпитывается только моими собственными магическими резервами, хотя я все еще использую его жадность как катализатор этой магии. Чтобы навсегда повлиять на это обратное старение, он должен отказаться от своей души или стать моим хозяином."

- "Понимаю. Жадность, однако, а? Я не ожидал, что старик будет особенно жадным."

- "Пожилой человек-это не то, что остальные люди называли бы "хорошим человеком" по своей природе. Я видел его душу, и она больше звериная, чем человеческая. Всю свою жизнь он был чудовищем, играющим в человека. Бремя смертного старения сделало этот акт еще более легким для поддержания, но иногда он хочет вернуться к своему естественному состоянию."

- "И это считается жадностью? Он просто хочет быть самим собой."

- "Согласно этим хрупким смертным законам и правилам, да. Вернуться в свое естественное состояние-значит причинить вред окружающим, ибо как может быть, чтобы чудовище жило среди людей? Нет сомнения, что его кулаки прольют много крови и вызовут много ссор. Это эгоистичная жадность-стремиться к тому, что, как он понимает, насыщает себя ценой жизни других."

Заган наблюдал, как Старый Тан поймал Ажара тяжелым ударом в живот, вероятно, разорвав что-то внутри и сломав ребра. Старый Тан стоял над распростертым неподвижным телом Ажара с поднятым, но сдержанным кулаком.

- "Но он хорошо и по-настоящему похоронил эту свою натуру, так что я даже не решаюсь больше называть ее его натурой. Даже сейчас он царит в своей дикости. Он понимает, что это просто сиюминутное снисхождение, ставшее возможным благодаря винтикам судьбы, идеально выстроившим для него эту тренировку. Как только все закончится, он бросит все это без сожаления и раздумий."

- "Хорошо!"

Взревел Старый Тан.

Ли наблюдал, как Старый Тан отступил назад, кровь и прозрачная жидкость капали из его правого глаза. Глаз был раздавлен, и Ли разглядел виновника-окровавленный палец Ажара.

Ажар хромал, черный синяк расцветал на его боку, в то время как его мертвая рука была полностью вывернута назад, раздробленная плечевая кость торчала сквозь плоть.

- "Хорошо."

Повторил Старый Тан, и кровь заструилась по его лицу. Он облизнул губы, очищенные от алой жидкости.

- "Ты немного понимаешь. Бороться-значит выживать. Убивать. Нет никаких правил. Никаких танцев. Только убийца и убитые."

Старый Тан бросился вперед и обрушил метеоритный удар на лицо Ажара. Рейнджер был слишком ранен, чтобы увернуться, и кирпичный кулак врезался ему в лицо. Звук трескающейся кости эхом разнесся в воздухе, когда Ажар снова рухнул на спину, его нос превратился в пыль, все зубы были выбиты, челюсть сломана и свисала.

Ли махнул рукой, продолжая мучить Ажара.

Ажар встал, исцеленный, стиснув зубы, и снова сжал кулак, принимая боевую стойку.

- "Используй свою магию."

Сказал Старый Тан.

- "Используй свои навыки. Используй все, что у тебя есть, чтобы превзойти меня."

Ажар поднял бровь, и старик продолжил.

- "Ты узнал природу боя. Без правил. Никаких законов. Не заставляй меня снова вбивать в тебя этот урок."

Старый Тан радостно улыбнулся.

- "Хотя я бы с радостью воспользовался шансом снова разбить тебе лицо."

Ажар кивнул, татуировки орла на его спине светились красными очертаниями силы.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396915>